

УДК 821.161.1

К ПРОБЛЕМЕ ДОСТОВЕРНОСТИ ЗАИМСТВОВАННЫХ РУССКИМ ЯЗЫКОМ БУРЯТСКИХ СЛОВ В СЛОВАРЕ Л. Э. ЭЛИАСОВА

© Дамбаева Лариса Данзановна

аспирант Института филологии и массовых коммуникаций

ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет»

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: larisadanzanovna@mail.ru

В статье исследуется проблема достоверности толкования заимствованных русскими говорами Забайкалья бурятских слов в «Словаре русских говоров Забайкалья» Л. Э. Элиасова. Произведена выборка заимствованных слов из словаря и их сверка по «Этимологическому словарю русских диалектов Сибири: Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков» А. Е. Аникина и «Бурятско-русскому словарю» Л. Д. Шагдарова, К. М. Черемисова, а также по другим источникам (статьи В. М. Егодуровой, С.М. Бабушкина и др.), что подтверждает достоверность заимствования слов из бурятского языка.

Анализ позволил обнаружить неточности и неверные толкования рассмотренных заимствованных бурятских слов в «Словаре русских говоров Забайкалья» Л. Э. Элиасова. Таким образом, поставленная А. Е. Аникиным проблема — достоверности толкования значений слов в словаре Л. Э. Элиасова — является актуальной, находится в русле новых задач, стоящих перед лексикографией, и требует дальнейшего изучения.

Ключевые слова: русский язык; заимствования; проблема достоверности; толкование значений слов; бурятские заимствованные слова; неверные толкования.

Известно, что одним из основных требований, предъявляемых к любой научной работе, является требование достоверности. В 2015 г. появилась статья А. Е. Аникина «Критико-этимологические этюды: примеры недоразумений, неточностей и фальсификации в русской диалектной этимологии и лексикологии» [1], в которой автор как ученый выражает тревогу, что недостоверные языковые факты в некоторых словарях становятся базой для научных исследований. Особое внимание уделяется «Словарю русских говоров Забайкалья» Л. Э. Элиасова [7], в котором содержится, по мнению А. Е. Аникина, ряд фальсифицированных данных.

Ранее в предисловии к «Этимологическому словарю русских диалектов Сибири: заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков», вышедшем в 2000 г. (2-е издание), А. Е. Аникин отмечал, что «по объему заимствованной лексики словарь Л. Э. Элиасова превосходит словари, описывающие лексику русских диалектов смежных регионов Сибири ... пласт потенциальных бурятских заимствований выглядит относительно правдоподобно, хотя и здесь возникает множество сомнений...». Он пишет, что «полный отказ от данных Л. Э. Элиасова представляется все же неправомерным решением» [2, с. 24, 25].

Наше обращение к теме имеет цель: 1) выявить в словаре Л. Э. Элиасова [7] заимствованную русскими говорами Забайкалья бурятскую лексику; 2) сверить их по этимологическому словарю А. Е. Аникина [2], бурятско-русскому словарю Л. Д. Шагдарова, К. М. Черемисова [5, 6], другим источникам, указанным в списке

литературы в статье В. М. Егодуровой, С. М. Бабушкина [См. 3], чтобы рассмотреть их с точки зрения достоверности заимствования из бурятского языка.

Наше исследование находится в русле новых задач, стоящих перед лексикографией. Они названы в статьях А. Е. Аникина, А. И. Федорова и др. ученых. Так, А. Е. Аникин при составлении «Этимологического словаря русских диалектов Сибири: Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков» (2000г.) отмечает, что «остается только пожалеть, что сравнительный / этимологический словарь не создан для монгольских языков или хотя бы для одних бурятских диалектов, наиболее существенных из всего монгольского материала для этимологизации русской сибирской лексики» [2, с. 15].

А. И. Федоров предлагает обратить внимание на необходимость изучения заимствованных слов в составе лексики русских говоров Сибири. Он аргументирует актуальность исследования тем, что сложный состав этой лексики, обусловлен вторичностью русских говоров Сибири, отсутствием единообразия в разных говорах этого региона: семантическими изменениями в заимствованных словах, системными отношениями слов в структуре говоров, возникающими в процессе освоения носителями говоров сибирской географической среды. Все это подводит автора к постановке новых задач по изучению заимствованных слов в составе лексики русских говоров Сибири [4].

Для решения названной цели мы произвели выборку заимствованной лексики из словаря Л. Е. Элиасова, обращаясь к этимологическому словарю А. Е. Аникина, в котором заимствования из бурятского языка даны с пометой *из бур.* Одновременно мы рассмотрели описание заимствованных слов по бурятско-русскому словарю Л. Д. Шагдарова, К. М. Черемисова [5, 6] в целях верификации. Кроме того, для определения проверки их включенности в научный оборот и толкования их значений в качестве заимствованных русским языком бурятских слов мы проверили их по другим источникам, указанным в списке литературы в статье В. М. Егодуровой, С. М. Бабушкина [см. 3]. Такой анализ позволил обнаружить некоторые неточности и неверные толкования в описании заимствованной бурятской лексики в «Словаре русских говоров Забайкалья» Л. Е. Элиасова, в том числе искажения, упоминаемые в статье А. Е. Аникина.

Так, вызывает сомнение толкование слова *хадак* в словаре Л. Е. Элиасова. По мнению Л. Е. Элиасова, слово имеет два значения: 1) подарок, который получают русские от бурят; 2) прошлогодняя трава, ветошь. В словаре А. Е. Аникина слово отмечено пометой *к бур. хадак* «сложенное вдвое шелковое полотенце, которое подносилось в качестве дара почетным гостям», монг. *хадаг* то же.

В словаре Л. Д. Шагдарова, К. М. Черемисова *хадак* представлено в двух значениях: 1) сложенное вдвое шелковое полотенце, которое подносилось в качестве дара почетным гостям; 2) полотнище, знамя [6, с. 375]. Наши наблюдения и анализ толкования значения слова не только в указанных словарях, но и по другим источникам [3] показывает, что слово *хадак* не имеет значения *прошлогодняя трава, ветошь*, такое толкование слова в словаре Л. Е. Элиасова неверно.

Вызывают сомнения и толкование следующих слов в словаре Л. Е. Элиасова. Так, по его мнению, слово *аргал* многозначное слово, оно обозначает: 1) *сухой навоз*, 2) *самец нерпы*. Для уточнения значения слова мы провели сверку по «Бурятско-русскому словарю» Л. Д. Шагдарова, К. М. Черемисова. *Аргал* трактуется

как *сухой помет, кизяк* [5, с.78]. То же значение отмечено в словаре А. Е. Аникина из бур. *аргал* навоз, сухой помет скота, кизяк. Наши наблюдения и анализ толкования значения слова по другим источникам [3] не подтверждают наличие у слова *аргал* значения «*самец нерпы*». В словаре Л. Э. Элиасова неверно дано толкование слова *аргал* в значении «*самец нерпы*».

Лексему *хохир* Л. Э. Элиасов поясняет как сухой помет, которым можно топить. В словаре Л. Д. Шагдарова, К. М. Черемисова *хохир* — 1) лит. и вост. сухой навоз для подстилки скоту; 2) зап. овечий помет [5, с. 454]. В словаре А. Е. Аникина слово отмечено пометой от бур. *хохир* — (сухой навоз) для подстилки скоту, зап. овечий помет. Наши наблюдения и анализ толкования значения слова по другим источникам [3] не подтверждают наличие у слова *хохир* значения *помет, которым можно топить*. Трактовка слова *хохир* в словаре Л. Э. Элиасова дается неточно: *хохир* в хозяйстве использовали только в качестве *подстилки для скота*, но не употребляли в качестве топлива.

Слово *бурун* в словаре Л. Э. Элиасова представлено в следующих значениях: 1) в знач. нареч. много. *Ягод уродилось бурун. Грибов тоже бурун, хоть лопатой гребь, да в короб клади. Бадулин А. Зап. Забайк.* 2) однолетний теленок. *Бурун, что твоя корова, породистый. Большое Колесово.* 3) буран, пурга, метель, вьюга. *Не переживал я еще такой бурун. Страсти одни, а не бурун. Асламов Д.* Ко второму значению слова *бурун* зафиксирован фонемно-графический вариант *бурунчик*, -а, м. уменьш.ласк. к *бурун*. *Бурунчика только худой хозяин забывает.* Нарын. Забайкалье.

В словаре А. Е. Аникина слово отмечено пометой из бур. *буруун* — телка-двухлетка. В словаре Л. Д. Шагдарова, К. М. Черемисова *бурун* — годовалый телёнок [5, с. 155]. По нашему мнению, в словаре Л. Э. Элиасова толкование слова *бурун* является верным только в значении однолетний *теленки*. Оформление заимствованного слова *бурунчик* (в значении теленок) словообразовательными средствами заимствующего языка говорит об адаптации и активном употреблении слова в языке-реципиенте. Толкования слова *бурун* в значениях: *много, буран, пурга, метель, вьюга* неверные и не находят подтверждения в других словарях и научных статьях [3].

Весьма сомнительной является трактовка слова *дуган*, будд. -а, м. Место, где буддисты *совершают жертвоприношение*. В словаре Л. Д. Шагдарова, К. М. Черемисова *дуган* имеет следующее объяснение: 1) молельня (у ламаистов); небольшой монастырь, храм; 2) храм, большой зал для молитвенных собраний [5, с. 299]. Помета будд. к слову *дуган* точно объясняет слово как место, предназначенное для буддистов, лам. В словаре А. Е. Аникина слово отмечено пометой из бур. *дуган* — *молельня (у ламаистов)*.

Наши наблюдения и анализ толкования значения слова по другим источникам [3] не подтверждают наличие у слова *дуган* значения *совершение жертвоприношения*. Трактовка слова *дуган* в словаре Л. Э. Элиасова дается неточно, *дуган* — это место, помещение для совершения молитв.

В словаре Л. Э. Элиасова имеется особенно много производных слов от бурятских основ: *газаристый* — темнолицый, возможно, от бур. слова *газар* — земля, *уланистый* — румяный, розовощекий, раскрасневшийся, от бур. слова *улаан* — красный, *унтахистый* — ленивый, от бур. слова *унтаха* — спать, куй-

тунистый — холодный, от бурятской основы *хуйтэн* — холод, мороз, стужа. В качестве производящей основы во всех словах использованы бурятские слова + словообразовательный суффикс — ист-. Наличие подобных имен прилагательных, функционирующих в русском языке, у нас вызывает сомнение.

Наши наблюдения и проверка их фиксации по другим источникам [3] позволяет утверждать, что слова *газаристый, уланистый, унтахистый, куйтунистый* не отмечены в работах исследователей Бурятии и не зафиксированы в толковых, диалектных, этимологических словарях. На наш взгляд, эти слова являются искусственными образованиями, созданными Л. Е. Элиасовым по аналогии. Можно лишь предположить, что названные слова активно употреблялись в русской разговорной речи в начальный период взаимодействия русского населения с бурятским, но с течением времени ушли из употребления.

Произведенный анализ заимствованной русскими говорами Забайкалья бурятской лексики позволил выявить, что действительно значения некоторых заимствованных русским языком бурятских слов в словаре Л. Е. Элиасова толкуются либо неверно, либо при их толковании допускаются искажения и неточности. Так, например, слово *дуган* толкуется неверно. Бурятские слова *хадак, аргал, бурун* заимствованы русским языком только в одном значении, отмеченные в словаре другие значения у этих слов являются неверными (*хадак* — *прошлогодняя трава, ветошь, аргал* — *самец нерпы, бурун* — *много, буран, пурга, метель, вьюга*), указанных значений нет у этих слов и в исконном бурятском языке. Трактовка слова *хохир* — *помет, которым можно топить* дается неточно. Слова *газаристый, уланистый, унтахистый, куйтунистый* являются искусственными образованиями, они не употребляются в региональном русском языке.

Таким образом, поставленная А. Е. Аникиным проблема — достоверности толкования значений слов в словаре Л. Е. Элиасова — является актуальной и требует дальнейшего изучения.

Литература

1. Аникин А. Е. Критико-этимологические этюды: примеры недоразумений, неточностей и фальсификации в русской диалектной этимологии и лексикологии [Электронный ресурс] / А. Е. Аникин. URL : http://journals.tsu.ru/sjp//&journal_page=archive&id=1367&article_id=2533 (дата обращения: 23.10.2017).
2. Аникин А. Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири: Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков / А. Е. Аникин. Москва ; Новосибирск : Наука, 2000. 768 с.
3. Егодурова В. М. Заимствованная из бурятского языка лексика как компонент регионального русского языка / Егодурова В. М., Бабушкин С. М. // Вестник Бурятского государственного университета. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. Спецвыпуск А. С. 84–91.
4. Фёдоров А. И. Заимствованная лексика в русских говорах Сибири в лингвоэтнографическом аспекте ее изучения / А. И. Фёдоров. URL : <http://www.philology.ru/linguistics2/fedorov-00.htm> (дата обращения 23.10.2017)
5. Шагдаров Л. Д. Буряад-оруд толи. Бурятско-русский словарь : в 2 т. / Л. Д. Шагдаров, К. М. Черемисов. Улан-Удэ : Респуб. тип., 2006. Т. 1. А-Н. 636 с.
6. Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Буряад-оруд толи. Бурятско-русский словарь : в 2 т. / Л. Д. Шагдаров, К. М. Черемисов. Улан-Удэ : Респуб. тип., 2008. Т. 2. О-Я. 708 с.

Л. Д. Дамбаева. К проблеме достоверности заимствованных русским языком бурятских слов в словаре Л. Э. Элиасова

7. Элиасов Л. Е. Словарь русских говоров Забайкалья / Л. Е. Элиасов. Москва : Наука, 1980. 471 с.

TO THE PROBLEM OF RELIABILITY OF BURYATSIAN WORKS BILLED
BY RUSSIAN LANGUAGE IN THE ELIASOV DICTIONARY

Larisa D. Dambaeva

graduate student of Institute of philology and mass communications
of the Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia

The problem under investigation in the article is the uncertainty in reliability of the interpretation of Buryat words borrowed by Russian dialects of Transbaikalia in the "Dictionary of Russian dialects of Transbaikalia" by L. E. Eliasov. Was made a selection of borrowed words from the dictionary and their reconciliation according to the "Etymological Dictionary of Russian Dialects of Siberia: Borrowings from the Uralic, Altaic and Paleo-Asiatic Languages" by A.E. Anikin and "Buryat-Russian Dictionary" by L.D. Shagdarov, K.M. Cheremisov, which convinces their borrowing from the Buryat language. The analysis made it possible to find inaccuracies and misinterpretations of the selected borrowed Buryat words in the "Dictionary of Russian Dialects of Transbaikalia" by L. E. Eliasov. Thus, the problem posed by A.E. Anikin — the reliability of the interpretation of the words definitions in the dictionary of L.E. Eliasov — is topical and requires further study.

Keywords: Russian language; dictionary; the problem of reliability; interpretation of the meanings of words; Buryat borrowed words; misinterpretations.